

Однако претворение в жизнь этих рекомендаций во многом зависит не только от усилий заинтересованной в сохранении языка и культуры интеллигенции, но и от пробуждения национального чувства и самосознания всех слоев коми населения, а также от правильного проведения национально-языковой политики, на что необходимо обратить внимание республиканскому руководству. Ведь решение ряда проблем межнациональных отношений, возрождения национально-

культурных традиций, воспитания молодого поколения в духе уважения к ним связано с действенностью процессов перестройки. Для обеспечения развития культуры, а также в целом народа нужны правовые гарантии, социально-культурные и социально-экономические условия, но прежде всего необходимо принятие закона о защите и расширении социальных функций коми языка.

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)

<https://doi.org/10.3176/lu.1989.4.17>

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КАРЕЛЫ: ЭТНОС, ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР»

23—25 мая в Петрозаводске проходила конференция, посвященная карелам, их языку, культуре и экономике. На заседаниях 23 и 24 мая были заслушаны 14 докладов, кроме того, выступило около 30 человек при обсуждении этих докладов и рекомендаций конференции. 25 мая в четырех секциях (языковедение, литература и фольклор, этнография, история) зачитывались научные доклады. Общий настрой конференции был критичным, подчеркивалась мысль о том, что карельской национальности и языку угрожает исчезновение, выражалась озабоченность по поводу экономического положения и экологического состояния в Карелии. Предлагаемый обзор опирается главным образом на прозвучавшие на конференции критические размышления.

Конференция открылась докладом заместителя председателя Совета Министров Карельской АССР А. Трофимова «Современное социально-экономическое положение карельской народности: процесс экономического и культурного развития в условиях перестройки». Докладчик отметил, что в РСФСР нет другого региона, по поводу которого принималось бы столько решений, столько принималось их в отношении Карельской АССР, однако положение все же оставляет желать лучшего. Ситуацию усложнила и миграция, например, в Петрозаводске до 1917 г. проживало 16 000 человек, теперь же — около 300 000. На этом фоне вызывает сомнение та положитель-

ная оценка, которую дал докладчик строителям Эстонии, Латвии, Литвы и Москвы, которые в Карелии возводят дома; ведь как показывает практика, по крайней мере в Эстонии, большую часть новых квартир получают мигранты. Не внушает доверия и утверждение, что в свое время слишком много внимания уделялось финскому языку, в результате чего якобы сокращались и владение русским языком и знания вообще, особенно наряду с утверждением, что в 1933 г., когда уже 60% населения Карелии составляли русские, только русский язык мог выполнять роль языка межнационального общения. Естественно полагать, что языком межнационального общения в Карелии должен был стать карельский. Ведь и сам В. Трофимов высказал верную мысль о том, что живущий в определенном регионе человек должен знать и соответствующий язык, но не конкретизировал, что это относится также к представителям русского и других народов, проживающим в Карелии.

Е. Клементьев (Петрозаводск) в докладе «Некоторые проблемы социально-культурного развития карельского народа» подчеркнул отрицательные последствия укрупнения деревень, например, ликвидация маленьких школ. Сейчас четверть карельских деревень населяют только пенсионеры. Карельский язык все больше вытесняется из общения, постоянное выделение роли русского языка привело к переоцениванию карелами рус-

ского языка, ослаблению их национального самосознания, родители стали регистрировать своих детей как русских. Докладчик отметил, что призывами дела не поправишь, мало признания конституцией равноправия всех народов и всех языков, если оно не обеспечивается на практике.

С. Батулин (Петрозаводск), «Социально-демографические проблемы развития карельского населения», отметил недостаточное внимание, которое уделялось развитию села, а ведь именно в сельской местности живут карелы, миграция извне направлена в основном в города. Выход видит он в строительстве новых промышленных предприятий на селе. Так делается якобы в Мурманской области, например в Ловозерском районе саамы живут в больших домах городского типа. Однако С. Батулин обходит вниманием то обстоятельство, что не промышленные предприятия и городские квартиры могут спасти народ и язык, а как раз наоборот, сохранение традиционного образа жизни. У самого докладчика тоже возник вопрос: что получили саамы в результате развития промышленности (можно сформулировать его более прямо: что получают саамы за эксплуатацию расположенных на их исконной территории ресурсов)? До сих пор ничего они не получали, промышленность же наносит большой ущерб жизни северных народов. Это же относится к карелам.

Доклад В. Бириня (Петрозаводск) «Демографическая ситуация у карелов Карельской АССР (50-е — 70-е гг.)» нарисовал довольно пессимистическую картину о положении карельской народности.

В. Орфинский (Петрозаводск) прочел доклад на тему «Преемственность в развитии сельской архитектуры Карелии». Среди прочего, он отметил необходимость повышения национального самосознания карел, чему может способствовать привлечение внимания к национальным символам, в том числе к национальной архитектуре.

Л. Маркианова (Петрозаводск) в докладе «Карельский язык в КАСРР» подчеркнула значение родного языка и необходимость создания карельской письменности.

П. Зайков (Петрозаводск), «О соотношении собственно карельского диалек-

та и финского литературного языка» показал, что и этот диалект не так близок финскому литературному языку, как часто утверждается; еще менее подходит финский литературный язык, если учесть диалектную пестроту карельского языка, в качестве литературного языка для всех карелов. П. Зайков, конечно, не отрицает значения финского языка для карел, но предлагает обучать ему как одному из иностранных языков. Далее он подчеркнул и важность обеспечения материальными средствами дела по созданию карельского литературного языка; опыт показывает, что без этого ничего не получится.

Г. Керт (Петрозаводск), излагая тему «Пути и формы развития межнациональных отношений в Карельской АССР», сослался на господствовавшие до сих пор в межнациональных отношениях СССР принципы, нанесшие лишь вред этим отношениям (например, слияние народов, социалистическая по содержанию и национальная по форме культура, русский народ как старший брат). Наибольшую опасность для карельской национальности и карельского языка видит он в отмирании деревень, поскольку деревня — это последний оплот карельского языка, в отсутствие карельского литературного языка и в низком престиже карельского языка. Поскольку низкий статус карельского языка — это основная причина напряжения межнациональных отношений, он считает необходимыми юридические гарантии, защиту малых языков перед натиском большого языка, принятие закона, который определит статус карельского, вепского, финского и русского языков в Карелии. Г. Керт предложил также создать в Карелии комиссию по межнациональным отношениям.

Э. Алто (Петрозаводск) в докладе «Современная литература Карелии на финском и карельском языках» привел факт сожжения книг на финском языке в Карелии. Он отметил, что ориентация на русский язык и литературу задержала развитие карельской литературы. В настоящее время положение нельзя назвать удовлетворительным ни для карел, ни для финнов, отсутствует база для развития. Хотя есть книги, в том числе поступающие из Финляндии, но нет читателей. Чтобы иметь какие-то результаты через

30—50 лет, необходимо теперь поднять престиж финского и карельского языков, вести культурную пропаганду, используя опыт Финляндии; нужны владеющие карельским и финским языками воспитатели детских садов, детские книжки, художественная литература, теле- и радиопередачи на карельском и финском языках, причем в первую очередь предназначенные для детей, необходимо увеличить количество школьных уроков финского и карельского языков, сделать их обязательными, поскольку родной язык должен иметь определенный статус, его изучение не может быть лишь добровольным.

Карел из Калининской области, доцент Калининского университета В. Виноградов в докладе «Некоторые проблемы истории карел Верхней Волги» говорил о вопросах, связанных с тверскими карелами. Он отметил необходимость пробуждения интереса к карелам и их языку (в том числе и в карельской среде, поскольку произошел почти полный переход на русский язык), целесообразность организации факультативного преподавания языка для его сохранения. Докладчик особо выделил значение контактов с Карелией.

А. Конкка (Петрозаводск), «Культура Калевальского района КАССР (прошлое и настоящее)», выступил с критикой теории единого советского народа, против миграции и крупного промышленного производства, которые на практике представляли собой плановое смешение народов и ассимиляцию. Он сообщил, что в конце XIX века в Карелии проживало по крайней мере 500 000 представителей карельской национальности, позже вместе с проживавшими в Восточной Финляндии они насчитывали 900 000, в Калининской области в 30-е годы было 140 000 карел, а вот по данным переписи 1979 года, в Советском Союзе зарегистрированы лишь 140 000 карел, из них 81,3 тысячи в Карельской АССР. Резкое снижение численности произошло после 1917 года и после второй мировой войны. Хотя в Финляндии наблюдается сейчас подъем национального сознания карел, однако народности очень сложно подниматься вновь на территории, которая ее исконной землей не является, в Карельской АССР же и в настоящее время политика в отношении карельской народ-

ности не изменилась. Кроме того, вызывает большую озабоченность и в свою очередь усложняет положение карел экологическая обстановка. До сих пор не обнародованы последствия строительства Костомукшского комбината. Хотя в период строительства утверждалось, что комбинат экологически безопасен, сейчас вокруг него оголена земля, где ничего не растет, причем вопрос о рекультивации даже не ставится. Кроме того, загрязняются воды. До начала стройки в окрестностях было 60 карельских деревень, осталось их четыре, причем одна, наиболее жизнеспособная, передана комбинату, т. е. подчиняется теперь не Карельской АССР, а всесоюзному комбинату, который создает там поселок городского типа, где карелы уже не могут продолжать вести свой традиционный образ жизни. Еще большая опасность угрожает карелам в связи с намерением на границе Калевальского и Муезерского районов построить атомную электростанцию, с чем кроме всего прочего связано сооружение города на 50 000 жителей (в упомянутых двух районах проживает всего около 10 000 карел). Там же одной из карельских деревень угрожает затопление (Юшкозеро), причем ток от планируемой гидроэлектростанции большей частью предполагается направлять в Мурманскую область. Сюда же можно добавить ведомственное своеволие по всей Карелии, уничтожение лесов и болот в результате бессмысленной мелиорации. Приняты решения о реставрации деревянных сооружений, о лесопромышленности, о Калевальском и Муезерском районах, но все они остались невыполненными. Докладчик резюмировал, что автономия Карелии практически не существует, это фикция. (Позже и участвовавший в работе конференции инструктор ЦК КПСС В. Степанов в своем выступлении признал, что между областью и автономной республикой практически нет никакой разницы).

При обсуждении докладов приводились и другие возмутительные факты, уточнения и предложения. Карельский поэт В. Брендоев сказал, что мы часто говорим о положении индейцев, но не карелов и вепсов. Он же предложил создать комиссию по топонимии, поскольку получила распространение бессмысленная

замена карельских названий русскими (например, *Михайловское* вместо *Kuujärvi*). При создании литературного языка он считает обязательным привлечение диалектных данных, использование финских и эстонских заимствований. В. Брендоев высказал неудовлетворенность тем, что библиотекари и работники культуры не владеют карельским языком, не знакомы с карельской культурой и фольклором. З. Дубровина (Ленинград) отметила, что в Финляндии развитие карельского языка и культуры поддерживается на государственном уровне, она выделила роль православной церкви в консолидации карельской национальности. В. Мелентьев, редактор двуязычной (русской и финской) Калевальской районной газеты, обратил внимание на ненормальное положение, когда в редакции для русского варианта газеты предусмотрено десять сотрудников, для финского же только три; чтобы избежать дублирования русскоязычного варианта, необходимо по меньшей мере иметь пять сотрудников. Он высказал требование, чтобы идеологические работники знали карельский язык (хочется со своей стороны напомнить, что в те далекие времена, когда начался перевод религиозных текстов на язык народа и священники овладевали местным языком, это считалось само собой разумеющимся). Школьный учитель З. Дубинина (Коткатъярви) сообщила, что карельский язык забывается начиная с детского сада, она обратила внимание на существенную роль, которую школа может сыграть в сохранении карельского языка. Предложение З. Дубининой: в начальных классах (с первого по четвертый) обучать карельскому или финскому языкам, с 5-го класса преподавать английский или финский язык, факультативно также карельский; школьное же руководство возражает против карельского языка, рекомендует лишь уроки разговорного карельского языка в 1-м классе, а начиная со 2-го класса — английский или финский язык. А. Медведь (Петрозаводск) подчеркнул, что русификация начинается уже в детском саду. Он высказался в пользу курса карельского языка, читавшегося тогда в университете вне программы. С. Бернадский (Ленинград) высказал идею о создании в Северной Карелии особой эко-

номической зоны, рекомендовал ввести в употребление национальную символику, внести изменения в курс истории по отношениям между Новгородом и карелами (вместо дружеских связей развитие шло от вассального положения карел через конфликт к полному подчинению их Новгородом), а также провести социологическое исследование для выяснения потребности в создании национального округа в Калининской области. А. Ээк (Таллинн) утверждал, что улучшением только экономического положения не будет достигнуто большего, чем вымирание карелов в несколько лучших по качеству домах; это не спасет карельский язык — необходимо сделать его на своей родине единственным государственным языком. Финский писатель М. Ниеминен (Кухмо) обратил внимание на ту важную роль, которую играет в жизни карел лес; именно лес спас то, что еще существует — и деревни сохранились, благодаря лесу, все в них гармонично, человечно. Те же, кто определяют пользование лесом, на деле разбазаривают его и вместе с тем уничтожают деревни. Для спасения карельского народа и языка следует вдохнуть жизнь в карельскую деревню, возможность для этого даст комплексное использование леса и развитие культурного туризма. М. Есканен (Йоэнсуу) рассказал о положении карел в Финляндии, где процесс ассимиляции тоже идет быстро, лучше языка как характерная черта карел сохраняется православное вероисповедание. Он подчеркнул, что для спасения карельского языка необходима единая программа действий, в которую следует включить и тверских карел, а также помощь Финляндии — например, при издании словаря языка тверских карел. М. Есканен посоветовал как можно скорее приступить к публикации поэзии на карельском языке и всевозможных иных текстов, для восстановления карельского языка в детских садах пользоваться карельскими сказками. М. Ильин (Калининн) сообщил, что уже начиная с 1918 года у тверских карел были свои школы, библиотеки, газеты, клубы, но все это утрачено в 30-е годы. Сейчас, по его данным, в Калининской области насчитывается 30 000 карел, не считая тех, кто по паспорту записан русским. М. Ильин

предложил издать в Петрозаводске карельскую энциклопедию.

Конференция приняла рекомендации. По сравнению с распространенным до ее начала проектом, в котором основное внимание обращалось на экономическую сторону дела и среди 15 рекомендаций речь о языке более основательно шла лишь в 11-м, окончательный вариант был значительно дополнен, в нем, например, речь идет и о дополнениях к Конституции Карельской АССР, о хозрасчете, о правовом статусе карельского языка, изменены в лучшую сторону пропорции разделов, касающихся экономики и языка, культуры. Отмечено, что национально-культурное возрождение карел связано с социально-экономическим переустройством деревни, воссозданием письменности, подъемом национального самосознания, развитием различных форм и традиций народного творчества, воспитанием любви и уважения к истории своей земли, дальновидным и основательным решением комплекса социально-экономических, хозяйственных, культурных и ряда других проблем.

Некоторое недоумение в «Рекомендации» вызывают нападки на финский язык, причем об отрицательной роли русского языка в них нет ни слова, хотя именно он вытесняет карельский (да и финский) язык; ассимилирующим фактором тоже служит русский язык, а не финский. Скорее можно полагать, что употребление финского языка в Карелии в некоторой мере ослабляло ассимилирующее действие русского языка. Разумеется, использование финского литературного языка в Карелии сыграло свою роль в том, что отсутствует карельская письменность, но это все же не было самым решающим фактором, поскольку и употребление финского языка ограничивалось, основным препятствием служили все-таки проводимая до сих пор государственная политика и доминирование русского языка, иначе наряду с финским мог бы существовать и карельский литературный язык.

В «Рекомендациях» между прочим фигурируют следующие решения по карельскому языку и культуре:

1.3. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета Карельской АССР рассмот-

реть вопрос о правовом статусе карельского языка.

3.1. Безотлагательно приступить к воссозданию карельской письменности. ... в районах преимущественного проживания карельского населения ввести преподавание карельского языка для карел в начальных классах. В детских садах и яслях обучать карельских детей родному языку. Не препятствовать изучению карельского языка лицами других национальностей. Ежегодно организовывать курсы по подготовке преподавателей карельского языка.

3.3. ... рассмотреть вопрос об открытии отделения карельского языка в одном из вузов республики, организации кафедры карельского языка... Осуществлять ежегодный прием студентов на отделение в количестве 20—25 человек.

3.4. Институту ЯЛИ КФ АН СССР подготовить (на основе ливвиковской графики) буквари карельского языка (на ливвиковском диалекте в 1989 году, собственно-карельском в 1990 г.); учебники и книги для чтения для II—III классов (на ливвиковском диалекте в 1990 г., собственно-карельском в 1991 г.); русско-карельский и карельско-русский школьные словари (на ливвиковском диалекте в 1992 г., собственно-карельском в 1993 г.).

3.5. Институту ЯЛИ КФ АН СССР вместе с Институтом усовершенствования учителей Министерства народного образования КАСР создать в 1989 г. постоянную терминологическую комиссию карельского языка.

3.6. Госкомитету КАСР по телевидению и радиовещанию увеличить объем и расширить тематику ежедневного радио- и телевещания на карельском языке; чаще передавать программы по истории и культуре народа с учетом диалектов карельского языка.

3.7. Шире развернуть деятельность по сбору топонимов на территории республики, приступить к созданию научной картотеки топонимов. Выработать единые правила употребления топонимов и закрепить их в специальных нормативных справочниках. Не допускать впредь необдуманных переименований без разрешения особой топонимической комиссии и предварительного обсуждения общественностью.

3.8. ... обеспечить издание учебников,

книг для чтения, словарей, краеведческой и другой литературы по карельской проблематике.

3.9. Практиковать социологические исследования с целью выявления реальной языковой ситуации у карелов и других народов, проживающих в КАССР, и решения вопроса о конкретных методах сохранения и развития каждого языка.

4.3. Музыкально одаренных детей-карелов направлять для учебы в консерваторию и музыкальные училища. Обеспечить для них преподавание карельского языка.

5.3. Разработать и осуществить программу подготовки национальных кадров: учителей, воспитателей, библиотекарей, музейных работников, ученых-историков, этнографов, филологов.

5.4. Разработать конкретную программу, нацеленную на укрепление культурных связей карельского населения республики с карелами, проживающими в Калининской, Ленинградской и Мурманской областях, а также в Финляндии и Швеции.

5.5. Поддерживать намерения Калининского обкома КПСС, Наблсполкома и Калининского госуниверситета по составлению программы сохранения и возрождения культуры тверских карел.

Итак, «Рекомендации» содержат ряд полезных предложений, хотя дело и не доведено до того, чтобы вместо неопределенного статуса карельского языка было прямо высказано, что в Карелии карельский язык должен обладать большими правами, чем другие языки, не говоря уже о том, что любая самая малочисленная народность, в том числе карелы, на своей национальной территории имеет неоспоримое право на самоопределение. Несомненно также, что просто преподавание карельского языка (хоть и с первого до выпускного класса) не способно спасти карельский язык. Неизбежно необходимо приступить к использованию его в качестве языка обучения. Нельзя забывать, что в Эстонии имеется и вузовское преподавание на эстонском языке, но мы все же обеспокоены судьбой своей национальности и языка в будущем. Почему же относительно карельского языка существует предположение обойтись без использования его как языка обучения? Начать следовало бы по крайней мере с начальной школы. Для этого необходимо в каждой деревне ос-

новать школу, в которой учились бы дети только карельской национальности. И это не утопия, в Эстонии уже существует несколько маленьких сельских школ, где учится всего по четыре ученика. Конечно, это требует средств, но ведь государство десятилетиями эксплуатировало богатства недр Карелии, не выплачивая карельскому народу компенсации. Долг необходимо вернуть. Обеспечение учебниками — что должно стать делом чести карельской интеллигенции — тоже преодолимое препятствие, ведь в начальных классах не так уж много дисциплин, а издание азбуки и книги для чтения уже запланировано (последнюю пока могут заменить и сказки), учебник по краеведению все равно надлежит написать заново, так почему бы и не сделать это сразу на карельском языке, в математике на уровне начальной школы терминов не так много, учебник можно уже теперь перевести на карельский (а недостающие термины хотя бы заимствовать из финского и даже эстонского языков), к изучению же русского языка, как и в Эстонии, можно приступать начиная с 3-го класса (или даже позже, учитывая, что многие карельские дети и так владеют им). При недостатке учителей полезно обратиться к опыту Эстонии прошлого века, когда один учитель в одном и том же классном помещении занимался с учениками разных классов. Не нужно бояться, что уровень обучения пострадает: многие из таким образом начавших свой путь к знаниям эстонских детей дошли в свое время и до гимназии, и до университета — хотя учеба и в гимназии и в университете была на чужом для них языке (немецком или русском). Учеба на родном языке в детстве лучше способствует духовному развитию, ее необходимо пропагандировать и вести разъяснительную работу среди родителей. Карельский язык как язык обучения наряду с русским обеспечит и повышение престижа карельского языка. Учитывая, что по крайней мере на селе дети все же знают карельский язык и что, по данным тех же «Рекомендаций», 65% жителей Оленецкого района карелы (т. е. больше чем эстонцев в составе населения Эстонской ССР) и 40% жителей Пряжинского и Калевальского районов тоже, школы с карельским языком обучения по крайней

мере в этих районах не должны бы пустовать. Однако школы с несколькими учениками можно организовать и в других районах Карельской АССР, а также попытаться создать несколько маленьких карельских школ в Петрозаводске. С этим надо спешить, тем самым возрождая надежду на спасение карельского языка. В дальнейшем следовало бы, естественно, на базе начальных школ постепенно переходить к 8- (или 9-)-классной школе с карельским языком обучения, а там и к средней школе.

Изложенные размышления о школьном образовании на родном языке относятся, конечно, не только к Карелии, такую же работу необходимо без промедления начать и в других автономных республиках, автономных областях, национальных округах и на территориях, где проживают финно-угорские и самодийские народы, а также многие другие народы Советского Союза, включая некоторые основные народы союзных республик.

Среди представленных на конференции научных докладов удалось прослушать лишь часть, поскольку работа секций проходила одновременно. А. Баранцев (Петрозаводск) говорил о взглядах Д. Бубриха, О. Юфа (Петрозаводск) — об отношениях карельского и финского языков в свете литературоведения. С. Бернадский (Ленинград) в докладе

«Карелы и Карелия в модели развития финно-угорских народов» классифицировал финно-угорские народы, которые «исторически стартовали» когда-то в более или менее одинаковых социально-географических условиях, по критерию полноты и всесторонности развития как высоко развитые (венгры, финны, эстонцы — в том числе опыт самостоятельности) и не полностью развитые, причем карелов он выделил в рамках этой классификации как особый случай (переходно-промежуточный).

Во время конференции, 25 мая, было создано Общество карельской культуры, которое ставит своей целью сохранение и развитие культуры и языка; воспитание уважения карел к своему культурному наследию; изучение и распространение знаний о прошлом и настоящем карел, их языке; участие в решении вопросов, важных для карельской народности.

Конференция была хорошо организована. Сборник тезисов докладов «Карели: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» (Петрозаводск 1989) поступил в продажу к началу конференции. Наряду с заседаниями и обсуждениями проводились экскурсии, предлагалась культурная программа.

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)

СОЗДАНО ЭСТОНСКОЕ УРАЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

7 сентября 1989 года в актовом зале Тартуского университета учреждено Эстонское уральское общество, призванное способствовать исследованию и популяризации языков и культур уральских (финно-угорских и самодийских) народов, помогать этим народам развивать свою культуру, расширять взаимные контакты и объединять усилия в достижении национальных целей.

В последние годы обнародовано действительное положение малых народов Советского Союза. Сейчас — в период подъема национального самосознания — местной национальной интеллигенции предстоит огромная работа по развитию

культуры, в результате чего должны быть созданы условия для полноценного существования народов. Одним из важнейших направлений этой работы является осознание своей истории и значимости ее. Незнание своего прошлого не позволяет народу объективно судить о настоящем и будущем.

В принятом на учредительном собрании обращении Эстонское уральское общество (ЭУО) информирует о своем создании и излагает принципы, которыми намерено руководствоваться в своей деятельности:

чтобы исконное право всех народов на суверенитет и культурную самобыт-